

Глядя на высоко поднявшийся живот Цзюнь Цина, Вэй Чунжун решительно покачал головой, заявив, что спать он не боится. Хотя ему нравилось время от времени здороваться с Цзюнь Хуа, но находиться слишком близко к Цзюнь Цину вызывало слишком сильное чувство трепета, и он предпочел бы сохранять дистанцию.

Цзюнь Цин не стал больше спрашивать, распорядился поставить у двери двух слуг и повернулся, чтобы вернуться в свою комнату. К тому же, ему самому не спалось бы этой ночью, и если он возьмет Вэй Чунжуна с собой, это только создаст неудобства. Если тот хочет остаться, пусть остается.

Вэй Чжао отправился спасать людей, и Вэй Чунжун тоже не мог уснуть. Он лежал на кровати, стараясь восстановить истину из обрывочных воспоминаний прошлой жизни и проанализировать сегодняшние события.

До сих пор, из-за недостатка информации о Цзи Сине, Вэй Чунжун несколько пренебрегал им и не считал его ключевой фигурой в изменении ситуации. Однако теперь оказалось, что это может быть не так.

В памяти Вэй Чунжуна Цзи Синь был последним князем Чаннин. Он родился после смерти отца, став посмертным ребенком, а затем потерял и мать, воспитывался дедом и мачехой. Когда Цзи Синю исполнилось семь лет, Чунцинская принцесса скончалась, и его забрала к себе во дворец Цзи Вань.

Затем в исторических записях о Цзи Сине упоминались лишь восстание, поражение, смерть и лишение титула — несколько слов, ничего примечательного.

Цзи Синь умер в возрасте двадцати лет. Хотя это и не слишком большой возраст, но такие люди, как Цзюнь Линь, Цзи Юй и Вэй Чжао, уже в подростковом возрасте впервые выходили на поле боя в качестве заместителей командиров. Цзи Синь стал князем Чаннин в шесть лет, и если бы он не был совершенно бесполезен, Вэй Су не оставил бы его без дела. Однако в сорок восьмом году Юнцзя Вэй Су отправил Цзюнь Цина и Лу Мина в поход на Фуюй, но не использовал Цзи Синя. В той битве Цзюнь Цин погиб, а Лу Мин был захвачен в плен, и до конца жизни Вэй Су Великая Янь больше не начинала военных действий на северной границе.

Изначально Вэй Чунжун предполагал, что Цзи Синь был неспособен к войне, хотя это и противоречило его воспитанию во дворце. Нет причин, по которым Вэй Су воспитывал бы Цзи Синя иначе, чем Цзюнь Цина. То, что заставило Вэй Чунжуна усомниться в этом, было то, как Хо Цинъян оказался полностью беспомощным против Цзи Синя. Хо Цинъян был будущим великим генералом, обладающим невероятной боевой мощью, а Цзи Синь одолел его с легкостью, что нельзя объяснить лишь разницей в возрасте. Его собственные силы определенно заслуживали внимания.

К сожалению, информации о Цзи Сине было слишком мало, и до сегодняшнего дня Вэй Чунжун даже не предполагал, что до рождения Цзюнь Хуа его родители столкнулись с такими проблемами.

В прошлой жизни в это время он и Вэй Чжао все еще находились в Фуюе, и письмо из лагеря Сичэн попало прямо в руки Цзюнь Цина. Вэй Чунжун был уверен, что тот лично вмешался и спас Цзи Синя, а раннее появление Цзюнь Хуа, скорее всего, было результатом этих событий.

Если проблему смог решить мужчина на восьмом месяце беременности, то его отец точно справился бы. Успокоившись, Вэй Чунжун постепенно начал чувствовать сонливость. Когда он проснется, возможно, Вэй Чжао и Цзи Синь уже вернутся.

На следующий день, на рассвете, Вэй Чунжун проснулся. Одеваясь, он спросил служанку, вернулся ли князь Цинь, и получил отрицательный ответ.

Вэй Чунжун нахмурился, решив пойти к Цзюнь Цину за новостями, но ему сообщили, что маркиз не спал всю ночь и только под утро лег, едва заснув. Вэй Чунжун подумал, что Цзюнь Цину и так нелегко, и не стал его беспокоить, сам же без аппетита позавтракал.

После завтрака он пошел спросить Фу Бо, но тот сказал, что новостей пока нет. Вэй Чунжун, не зная, что делать, вернулся во двор и начал заниматься боевыми искусствами, одновременно ожидая.

Закончив комплекс упражнений, Вэй Чунжун вспотел, подошел к краю площадки, чтобы вытереть лицо и попить воды, и увидел, что Мэн Цзюньда пришел, держа в руках чистую ткань.

Вэй Чунжун не позволил Мэн Цзюньде обслуживать себя, сам взял ткань, вытер пот, затем взял чашку у служанки и выпил половину залпом, прежде чем спросил:

— Господин Мэн, вы выполнили поручение отца?

Мэн Цзюньда кивнул, сложил руки в приветствии и ответил:

— Маленький князь, я пришел доложить. Я уже получил наказание в управлении, также отправил подарки в дом заместителя министра Се и извинился. А тот фонарь с бегущими лошадками тоже выяснил.

Вэй Чунжун не интересовался наказанием Мэн Цзюньды и подарками Се, зная, что его отец рано или поздно сменит управляющего, а Се неизбежно станут противниками. Однако тот неожиданный фонарь с бегущими лошадками заинтересовал его, и он спросил:

— Так в чем же дело?

Мэн Цзюньда ответил:

— Ваше предположение верно, фонарь действительно был прислан из семьи Се, но не из дома герцога Сун, а от наследника маркиза Ичунь. Услышав, что вы и князь посетили башню Чжайсин, он специально разгадал загадку и отправил фонарь вам в подарок.

Так это был его двоюродный брат Се Цю. Вэй Чунжун понимающе улыбнулся, затем снова спросил:

— Но если фонарь был подарком от моего двоюродного брата Се, почему второй сын Се сказал, что мы украли его фонарь?

Мэн Цзюньда немного помедлил, затем объяснил:

— Это, это, должно быть, недоразумение. В тот день только слуга из дома герцога Сун спустился вниз, чтобы передать записку, но он отнес ответы на две загадки, написанные двумя наследниками Се. Люди из семьи Се не знали об этом и неправильно поняли...

— Недоразумение?! — Вэй Чунжун моргнул. — Если второй сын Се не разгадал загадку, он бы не обратил внимания на фонарь.

— Это действительно недоразумение, — уверенно сказал Мэн Цзюньда. — Записки от Се и Се пришли почти одновременно, и хозяин Ду, учитывая статус князя, отправил фонарь на пятый

этаж...

Вэй Чунжун отнесся к этому с сомнением, но больше не стал спрашивать. Даже если ответ Се пришел раньше, что с того? В прошлой жизни этого эпизода не было, и Се все равно ненавидели Восточный дворец. Еще больше сложностей не повлияют на общую ситуацию.

Видя, что Вэй Чунжун молчит, Мэн Цзюньда спросил:

— Маленький князь, есть ли еще какие-то указания?

Вэй Чунжун махнул рукой:

— Мне нечего вам поручать, можете идти.

Он вдруг понял, что у Мэн Цзюньды есть достоинства: он послушный и работает эффективно.

Мэн Цзюньда поклонился и ушел, слегка прихрамывая. Видимо, его визит в управление не обошелся без неприятностей.

Закончив тренировку, Вэй Чунжун так и не получил новостей о Вэй Чжао и Цзи Сине. Не в силах сдерживаться, он решил снова пойти во двор Цзюнь Цина.

Цзюнь Цин уже проснулся, но чувствовал себя неважно и все еще лежал в постели. Услышав, что пришел Вэй Чунжун, он велел впустить его.

По выражению лица Цзюнь Цина, слегка нахмуренному и уставшему, Вэй Чунжун сразу понял, что новостей нет. Он не стал спрашивать, а вместо этого похлопал Цзюнь Цина по руке, лежащей на одеяле, и утешил:

— Не волнуйся, с отцом и князем Чаннин все будет в порядке.

Цзюнь Цин молча кивнул. Вэй Чунжун почувствовал, что его рука холодная, как лед, и взял ее, чтобы положить под одеяло. Цзюнь Цин немного удивился, но не сопротивлялся, позволив ему это сделать.

Под одеялом было тепло. Вэй Чунжун на мгновение задержался, затем убрал руку, но случайно коснулся живота Цзюнь Цина и замер.

Он не раз был близко к Цзюнь Хуа, много раз здоровался с ним, но никогда раньше тот не двигался так сильно, будто боролся.

Вэй Чунжун смотрел на Цзюнь Цина, не зная, что сказать, и наконец пробормотал:

— Он так сильно шевелится, тебе не больно?

Цзюнь Цин мягко покачал головой:

— Я в порядке, иди поиграй, если будут новости, я сообщу тебе.

Вэй Чунжун, видя, что Цзюнь Цину нездоровится, не стал настаивать, покорно кивнул и вышел.

Новостей о Вэй Чжао все не было, и Вэй Чунжун не мог думать о развлечениях. Сначала он бродил по двору, потом вернулся в комнату и начал писать иероглифы. Если ни о чем не думать, время проходит быстрее, и скучать не приходится.

Вэй Чунжун писал до полудня, выполнив задание на три дня вперед. Потирая уставшую руку, он положил кисть и, не надеясь, снова спросил служанку, но получил ожидаемый ответ.

Во время обеда Вэй Чунжун снова не увидел Цзюнь Цина и начал беспокоиться. Завтрак он пропустил, но обед-то должен был быть. Цзюнь Цин может не хотеть есть, но Цзюнь Хуа точно голоден.

К тому же, Вэй Чжао отправился спасать Цзи Синя, а Цзюнь Цин даже не пообедал с ним. Это было странно. Вэй Чунжун не был недоволен Цзюнь Цином, но думал, что, хотя тот был сдержанным, он не был неразумным человеком. Если он так поступил, вероятно, ему плохо.

Вэй Чунжун налил суп в рис, даже не утруждая себя добавлением блюд, быстро съел миску и побежал во двор Цзюнь Цина.

<http://bllate.org/book/16486/1498298>